

Глава 9. Какао.

«Твое навыки оказались лучше, чем я предполагал.»

Сказал Джишин Маомао изумленным голосом.

«Я тоже не думала, что настолько хороша.»

Отчасти она была потрясена зрелищем, представшим перед её глазами.

«Ахх, это так.»

На его лице не присутствовала, как обычно, бессмысленная сверкающая улыбка.

Он выглядел просто крайне утомленным.

«Как все обернулось подобным образом?»

Для этого они должны вернуться на пару часов назад.

Какао, которое ей доставили, было не в виде семян, а перемолото в порошок.

Маомао принесла все необходимые ей ингредиенты на кухню Нефритового дворца.

Три горничные наблюдали за её действиями ведомые духом любопытства, но сразу же вернулись на свои рабочие места, стоило только Хоньян сделать им замечание.

Молоко, сливочное масло, мёд, сухофрукты смешать с дистиллированной водой и эфирным маслом из лечебных трав. Все продукты были наилучшего качества с высокой питательной

ценностью. В то же время, они могли быть использованы как ингредиенты для приготовления любовного зелья.

Маомао только один раз довелось попробовать какао. Проститутка, которая угостила её шоколадом, сказала, что он состоял из затвердевшей смеси какао-порошка и сахара.

Хотя кусочек был размером с её ноготь, съев его, она почувствовала себя так, словно выпила продирающий до кончиков пальцев напиток.

Необычное чувство стало отчетливым.

Это было то, что развратный гость подарил известной проститутке с целью увеличения её интереса к нему, рассказав, что это является необычным кондитерским изделием. К сожалению, проститутка разозлилась на него, когда увидела, что Маомао впала в неменяемое состояние, и все закончилось тем, что мадам привела её в чувство.

После этого случалось, что в её руки попадали пару семян какао, но она никогда не рассматривала их как ингредиент для приготовления сладостей.

У фармацевта из квартала красных фонарей не было клиентов, которые могли бы позволить себе сладость, приготовленную из таких дорогостоящих продуктов.

В её воспоминаниях шоколад был чем-то твердым и маслянистым. Маомао, которая могла в совершенстве запоминать запахи и вкусы любых целебных сладостей и ядов, имела четкое представление об ингредиентах, входящих в его состав.

Поскольку погода была все еще жаркой, Маомао не думала, что масло в таких условиях сможет затвердеть должным образом. Поэтому она решила покрыть шоколадом фрукты. Было бы идеально, если бы в её распоряжении был лёд, но, конечно же, для неё было невозможно его достать.

В качестве замены льду она подготовила огромный неглазированный кувшин и наполовину заполнила его водой. Вода, испаряясь, делала температуру воздуха внутри сосуда на пару градусов холоднее, чем снаружи, этого было вполне достаточно, чтобы масло затвердело.

Маомао положила полную ложку приготовленной смеси в рот.

Горечь, сладость и компонент, который будоражил эмоции, воздействуя на неё через язык.

Маомао, которая обладала высокой устойчивостью к алкоголю и ядам, не почувствовала такого

сильное возбуждение, как это было в прошлый раз. Тем не менее, она смогла оценить силу воздействия получившейся смеси.

(Наверное, будет лучше, если я сделаю их немного поменьше)

Она нарезала фрукты на кусочки и обмакнула их в коричневую жидкость.

Затем она сложила их на тарелку и разместила её в огромном кувшине, наполовину заполненном водой, так, чтобы она могла плавать в ней.

Закрыв кувшин крышкой, она спрятала его под соломенными циновками. Теперь оставалось только ждать, когда шоколад затвердеет.

К тому времени, когда Джишин вечером придет за любовным зельем, оно должно быть уже твердыми.

(Немного осталось ...)

Приготовленная ею коричневая смесь все еще присутствовала на дне миски. Все ингредиенты были продуктами высшего качества, и имели большую питательную ценность. Несмотря на то, что это было любовное зелье, казалось, что оно не оказывало особого влияния на Маомао, Она решила позже доесть его. Она отрезала большой кусок хлеба и собрала им все, что осталось. Если шоколад употреблять таким способом, то его не требуется охлаждать.

Она накрыла хлеб и оставила на полке.

Маомао упаковала оставшиеся ингредиенты в своей комнате и направилась к бассейну снаружи, чтобы вымыться.

За это время она совсем забыла о том, что должна была унести к себе в комнату еще и тот кусок хлеба. Возможно, так все получилось из-за того, что она была все-таки немного под влиянием зелья после снятия пробы.

Ну, а следствием был фестиваль.

Позже, Хонньян поручила ей работу. Инцидент произошел как раз в то время, когда она была увлечена сбором лекарственных трав, растущих за пределами Нефритового дворца.

Она самодовольно тащила корзину с травами, когда увидела поглубевшее лицо Хонньян и мрачное - Супруги Гёкюю, поджидавших её. Поскольку Гаошун тоже присутствовал здесь, то и Джишин должен был находиться неподалеку.

Хонньян, прикрыв ладонью свой лоб, указала Маомао на кухню. Гаошун отобрал у неё корзину и повел к месту совершенного преступления.

Джишин с изумленным наблюдал за происходящим.

На кухне спали три горничные, ласково обнимающие друг друга. Их грудь была обнажена, а юбки задраны выше колен. У всех были раскрасневшееся от удовольствия лица.

Грубые слова промелькнули в её сознании по поводу того, что произошло до и после, но она старалась об этом не думать.

Точнее, она не хотела об этом думать.

Хорошо, поскольку все они были женщинами, то ничего ужасного так и не произошло, может быть.

На столе лежал коричневый хлеб.

Трех кусочков не хватало.

Хонньян, Гаошун и Маомао разнесли горничных по их личным комнатам - отсыпаться. И как только они закончили с этим, на них обрушилась усталость.

В комнате для гостей Супруга Гёкюю и Джишин с любопытством разглядывали шоколадный хлеб.

«Это упомянутое любовное зелье?»

«Нет, вот что должно было им стать.»

Маомао продемонстрировала то, чем были покрыты фрукты. Около тридцати гранул размером с большой палец на руке выстроились в ряд.

«Тогда, это что?»

«Мой ужин.»

Очевидно, все тут же вспомнили о недавних событиях, а потому прореагировали на её слова так, словно она сказала что-то не то. Гаошун и Хонньян посмотрели на неё как на странного человека.

«Я привыкла использовать алкоголь и стимуляторы, поэтому зелье не оказывает на меня большого влияния.»

Маомао можно было считать горькой пропойцей, поскольку однажды, в качестве эксперимента, она выпила алкоголь, смешанный со змеиным ядом.

Сама Маомао рассматривала алкоголь исключительно как еще один ингредиент, используемый для приготовления лечебных снадобий.

Джишин взял хлеб и пристально уставился на него.

«Тогда, у меня не должно возникнуть никаких проблем, если я съем его?»

«"Пожалуйста, остановитесь!!"»

Голоса Хонньян и Гаошуна зазвучали в унисон. Это было впервые, когда Маомао услышала

голос Гаошуна.

Джишин положил хлеб обратно на тарелку, сказав, что он просто пошутил.

Конечно, пробовать любовное зелье перед Любимой Супруги Императора было непростительной грубостью. Но даже от такой ошибки, любой мог бы потерять рассудок, если бы красота небесной девы перед ними дополнилась образом покрасневшего от возбуждения лица.

«Должны ли мы приготовить что-то подобное для Императора в следующий раз? Чтобы разнообразить ежедневную рутину.»

«Оно должно подействовать в три раза эффективнее обычных стимулирующих напитков.»

«В три раза ...»

Вероятно, имеется в виду длительность, Супруга Гёкюю, что-то тихим голосом рассчитывала для себя так, чтобы её никто не мог расслышать. Насколько интенсивно.

Маомао переложила любовное зелье в емкость с крышкой и передала её Джишину.

«Пожалуйста, постарайтесь употреблять только одну гранулу за раз, так как оно очень эффективно. Полагаю, в случае передозировки у вас может пойти кровь из носа, поскольку оно вызывает чрезмерную циркуляцию крови. Опять же, пожалуйста, принимайте его только в тех случаях, когда ваш партнер согласен на это.»

Когда она закончила перечислять ему меры предосторожности, Джишин поднялся.

Гаошун и Хоннъян вышли из комнаты, чтобы подготовиться к его уходу.

Поклонившись один раз, Супруга Гёкюю тоже покинула комнату, вместе с принцессой, спящей в люльке.

Когда Маомао уже убирала тарелку с хлебом со стола, она почувствовала сладкий аромат

позади себя.

«Спасибо, что сделала что-то даже лучше, чем я предполагал.»

Она услышала сладкий, как мед, голос.

Она почувствовала чье-то холодное прикосновение к своей шее, в то время как её волосы были забраны наверх.

Когда она оглянулась через плечо, чтобы посмотреть, Джишин уже выходил из комнаты, помахивая ей одной рукой.

«Я вижу.»

Пока она оглядывалась, хлеба на тарелке стало на один кусок меньше.

Цель преступника была ясна.

«Будет хорошо, если никто не пострадает.»

Маомао пробормотала что-то о делах других людей.

Ночь еще только вступала в свои права.

Прим.англ.пер. – речь идет о тех временах, когда люди могли опьянеть, даже выпив чашку высококачественного зеленого чая.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7642/156003>